

УДК 378.4(09)

ББК 74.58-9

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

В.В. Филатов

Магнитогорск

**СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО
ПРОЦЕССА В ВУЗАХ УРАЛА В 1930-Е ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ МАГНИТОГОРСКОГО ГОРНО-
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учебный процесс, успеваемость, Магнитогорский горно-металлургический институт, студенты, преподаватели, 1930-е годы.

АННОТАЦИЯ. В статье проанализирована организация учебного процесса во вновь организованном Магнитогорском горно-металлургическом институте. Показаны результаты обучения студентов в сложной ситуации 1930-х годов, вызванной отсутствием высококвалифицированных преподавательских кадров, недостаточной материально-технической базой вузов, слабой школьной подготовкой абитуриентов и другими причинами.

V.V. Filatova

Magnitogorsk

**SPECIFICS OF EDUCATIONAL PROCESS IN UNIVERSITIES
URAL 1930 (FOR EXAMPLE MAGNITOGORSK MINING AND
METALLURGICAL INSTITUTE)**

KEY WORDS: educational process, progress, Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute, students, teachers, 1930.

ABSTRACT. The article analyzes the organization of educational process in the Magnitogorsk Mining and Metallurgical Institute. The results of student learning in the difficult situation of the 1930s, caused by the lack of qualified teaching staff, the lack of material and technical base of universities, poor school preparing students for other reasons.

В 1930-е гг. в стране остро стояла проблема подготовки инженерных кадров для промышленности. Это наглядно видно на примере Магнитогорского металлургического комбината. Открытие в 1934 г. Магнитогорского горно-металлургического института

(МГМИ) в определенной степени позволяло решить кадровую проблему. Поэтому важно проследить качество обучения в одном из вузов Урала.

Состояние контингента, его возможности учиться во многом определялось предвузовской подготовкой. В стране, где велась борьба с неграмотностью и малограмотностью, трудно было рассчитывать на высокие достижения в образовании. Для доведения знаний поступавших до требований высшей школы в МГМИ действовали рабочий факультет и краткосрочные подготовительные курсы.

По движению контингента студентов можно проследить насколько успешно работал вуз в образовательном процессе. В сентябре 1934 г. в институте училось 233 человека, в том числе без отрыва от производства 185 человек (79,4%) и 48 человек с отрывом от производства. На металлургическом отделении обучалось 135 студентов, а на горном – 50. В первом полугодии 1934/35 учебного года 10% студентов МГМИ отсеялось. Среди причин отчисления назывались: необеспеченность полностью стипендиями, высокая текучесть на заводе, отсутствие жилья, плохие транспортные условия (1. Л. 3, 3 об., 21; 12. Л. 13 об.).

Среди студентов большинство составляли бригадиры, мастера, техники, рабочие-ударники (5). Несмотря на то, что институт формально считался вечерним, занятия в нем проходили днем и вечером – по параллельной программе для сменных групп (7). В числе тех, кто учился на вечернем отделении, по социальному положению большая часть обучавшихся была из служащих (71,9%) и из рабочих (26%) (12. Л. 13 об., 14). Данная статистика свидетельствует, что в основном в институте учились служащие. Как правило, это были работники-практики без высшего образования, находившиеся на инженерных должностях. Наличие большого количества крестьян среди студентов-дневников также закономерно. Большую часть работников комбината составляли селяне, бежавшие из голодной деревни в город. Занимая рядовые должности, многие из них хотели получить инженерный статус.

В 1934 г. среди преподавательского состава профессора отсутствовали. Из 15 доцентов, работавших в институте, лишь трое имели основную работу в МГМИ, не считая заведующих кафедрами. Семь человек, трудившихся в должности доцента, являлись представителями предприятий и учреждений. Кроме доцентов, в МГМИ

обучали студентов еще один преподаватель и три ассистента. Всего в институте работало 19 преподавателей (22. С. 182). С таким составом преподавательских кадров сложно говорить о высоком качестве преподавания.

Ко всему добавлялось отсутствие до 1936 г. учебного помещения. Полученный учебный корпус, находившийся рядом с рудником горы Магнитной, где постоянно велись взрывные работы, явно не был рассчитан на организацию нормального учебного процесса.

Лучше передают необычайную атмосферу тех лет воспоминания участников-студентов, их отношение к учебе. Л.А. Волков, в будущем заведующий кафедрой экономики и организации производства МГМИ, писал: «И все-таки поздней ночью прорабатывали по книгам материал, прослушанный на лекциях. Причин для непосещения занятий в институте мы не находили. Стремление получить как можно больше знаний, овладеть техникой, технологией и организацией производства, наиболее совершенного предприятия в нашей стране, было очень велико» (4. С. 24).

После первого семестра 1934 г. успеваемость в МГМИ составляла 84 %. Учебный план институт выполнил на 93 %. Зимнюю сессию 19 % студентов сдали на «хорошо», 65 % – на «удовлетворительно», 16% – на «неудовлетворительно» (13. Л. 11). Двоечников чаще всего отчисляли.

К каждой сессии в институте стали готовить инструкции по методике их проведения. Эти инструкции разрабатывались с участием представителей студентов по дисциплинам, подведомственным кафедре с обязательным доведением до студентов (2. Л. 89 об.).

В будущем знаменитая поэтесса Людмила Татьяничева, в 1930-е гг. работавшая в газете «Магнитогорский рабочий», писала, что «зачетная сессия в горно-металлургическом институте проходит в здоровой, деловой обстановке. Ни одного случая нервозности, подсаживаний, нарушения сессионной дисциплины. Чувствуется большая предварительная подготовка, а заранее выработанные критерии оценок дают возможность студентам правильно оценивать свои ответы и ответы товарищей» (6).

Так закончился первый год учебы в институте. Немногочисленный состав студентов стремился раскрыть свои возможности учиться в далеко непростых условиях магнитогорской жизни. Не у всех это получалось. Об этом говорил высокий процент отчисленных. Но студенты, пришедшие в институт с серьезными намере-

ниями, старались учиться хорошо, зная, что полученные знания пригодятся в их дальнейшей работе.

Острую потребность в инженерах испытывал металлургический завод. Он нуждался в дипломированных специалистах. На ММК в 1935 г. трудился 25491 человек, в том числе 20618 рабочих, 1801 ИТР, 1186 служащих и 1136 человек младшего обслуживающего персонала. В следующем году численность трудящихся возросла на 3,4%, в том числе рабочих – на 2%, ИТР – на 7,1%, служащих – на 8,1%, МОП – на 17,4% (14. Л. 29 об.). Многие инженерно-технические работники являлись практиками без специального высшего образования. Их необходимо было обучить, чтобы получить профессионально подготовленного специалиста.

Контингент обучавшихся (вместе с вечерниками) в 1935-36 учебном году составил 302 человека, которые профилировались по двум ведущим дисциплинам: горняки-разработчики и пластическая обработка металлов. Строителей и энергетиков в то время перевели в высшие учебные заведения Свердловска (3).

По-прежнему остро стояла проблема отсева. Часто причиной отчисления являлось то, что студенты дневного отделения, особенно из ИТР (молодые специалисты техникумов), не желали идти работать в доменный и мартеновский цеха, как этого требовала инструкция. На вечернем отделении студенты должны были переходить на работу по специальности, по которым обучались, прежде всего, на производство чугуна и стали (13. Л. 10 об.).

Главным управлением учебными заведениями (ГУУЗ) НКТП СССР рекомендовалось при составлении расписания на 1936/37 учебный год на шестидневку планировать на 1 и 2 курсы не более 26 учебных часов, в том числе 2 часа – на физкультуру, а на 3-4 курсах – не более 24 часов. Предлагалось сократить обязательные учебные часы за счет упразднения групповых занятий в проработке лекционного материала. На 1-2 курсах выделялся один день, а на последующих курсах – два дня для самостоятельных занятий студентов с возможностью в это время пользоваться библиотекой, лабораториями и кабинетами.

В связи с тем, что в течение семестра изучалось много дисциплин, их число ограничивалось шестью, а ежедневных – до трех. Отменялось деление учебных дисциплин на такие, которые выносились и не выносились на зачетную сессию. По учебным предметам предлагалось сдавать экзамен, а по практическим занятиям –

зачеты. Отменялась четырехбалльная система оценки знаний. Вместо нее вводились оценки: «неудовлетворительно», «удовлетворительно» и «отлично». Намечались меры по упорядочиванию работы профессорско-преподавательского состава (15. Л. 2, 2 об.).

В начале 1937 г. в МГМИ обучалось без отрыва от производства 185 человек, а на дневном отделении – 125. К концу семестра вечерников осталось 134, обучавшихся с отрывом от производства – 104. Показатели 1936/37 учебного года говорили о нестабильности контингента. К концу весеннего семестра дневники «потеряли» каждого четвертого студента, причем больше всего отчислили с 1-2 курсов. Общая успеваемость составила у вечерников 90,9% (16. Л. 1-2 об., 5, 5 об.). Работа по новым правилам показала, что еще был высок процент двоечников. Не все студенты могли освоить учебную программу.

На качество образования влияло то, что в институте отсутствовали единые учебные планы. В прежних планах имелись недостатки. Так, в программе 1 курса стояло одновременно изучение высшей математики и теоретической механики, хотя последний предмет следовало изучать, в совершенстве овладев техникой дифференцирования и интегрирования. В худшем положении находилось вечернее отделение. Их план не был пересмотрен. Институту предлагалось руководствоваться старым планом, содержащим весьма крупные методические ошибки.

Вопросы совершенствования учебного процесса постоянно выносились на заседания Ученого совета. Преподаватели предлагали пути подъема успеваемости, эффективные методы организации самостоятельной работы студентов. Студенты могли выступать на совете института со своими конструктивными предложениями. Так, на одном из заседаний студент Тарнавский говорил о том, что в курсах обработки металлов давлением и спецкурсе дают одинаковый материал (17. Л. 58-61). Его выступление не осталось без внимания. Оно привело к изменению учебного плана. При обсуждении на Ученом совета в феврале 1938 г. вопроса об итогах I семестра 1937/38 учебного года, выступавшие обращали внимание на индивидуальную работу с первокурсниками, не имевшими навыков учебы, на большую требовательность при приеме в институт и другие проблемы (18. Л. 1, 1 об.).

Информация о неполадках в институте становилась предметом обсуждения на страницах городской газеты. В марте 1938 г. в газе-

те «Магнитогорский рабочий» было опубликовано открытое письмо студентов IV курса горно-металлургического института Главному управлению учебными заведениями Наркомтяжпрома и редакции «Магнитогорский рабочий». Письмо было выдержано в критическом тоне по отношению к руководству института, и вскрывало значительные недостатки в работе. В нем указывалось на плохое преподавание в институте, граничащее с полным срывом учебных планов.

За первое полугодие 1937-38 учебного года учебный план был выполнен только на 38%. Этому способствовало, прежде всего, плохо составленное расписание и необеспеченность профессорско-преподавательским составом. Из дисциплин, указанных в расписании, читалось в основном одно электрооборудование. Дисциплины «Металлургические печи» и «Ленинизм» из-за отсутствия педагогов не преподавались. Преподавание факультативных дисциплин также было сорвано, так как их не включили в расписание.

По мнению студентов, часть преподавателей совершенно неудовлетворительно читала лекции, материал преподносился без всякой системы. Студенты полагали, что общетехнологические производственные практики прошли неорганизованно. Руководство производственной практикой студентов со стороны института отсутствовало. Неудовлетворительно проходила практика на металлургическом комбинате. В письме указывались и другие вопросы плохой организации учебного процесса (8).

Вскоре вышла новая статья с заголовком «В горно-металлургическом институте нарушают постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе». По мнению автора, отстающим студентам не оказывалась помощь. В сентябре студенты имели в общей сложности около 300 несданных дисциплин. В конце первого полугодия 1937/38 учебного года их стало еще больше. На первом курсе не имел перед зимней сессией академическую задолженность только один студент. У остальных в среднем было 2-3 задолженности. На втором курсе только пять человек сдали все предметы. Остальные 30 до зимних каникул имели задолженность (9).

Оба материала были разгромными. Это было время борьбы с недостатками, за развитие критики и самокритики, время Большого террора. Такого рода выступления в печати поощрялись. После подобных статей можно было ставить вопрос о закрытии института и заведении уголовных дел. Обвинения в адрес руководства и препода-

давателей, знание тонкостей учебного процесса говорили о том, что эти публикации готовили далеко не студенты.

Подобные публикации в городской газете имели место и в предыдущем году. В августе 1937 г. был снят с работы директор МГМИ А.М. Упенек, а затем – расстрелян (24. С. 359). Теперь предъявлялись претензии к новому руководству. Недостатков в работе института действительно оказалось слишком много, но меры по их устранению приводили к репрессиям. Общими усилиями ППС и студентов все же удалось выйти из сложного положения и несколько улучшить обучение студентов в институте.

В августе 1939 г. контингент студентов достигал 480 человек, тогда как в предшествовавшем учебном году – 386 (19. Л. 1, 2). Однако недостатки оставались прежними. Представитель ГУУЗа перед заседанием Ученого совета побывал на некоторых занятиях. Проверка показала, что студенты прошли не всю программу. Студент, получивший «отлично», не заслужил этой оценки. Из четырех легких вопросов он не ответил ни на один. Как выразился проверявший экзамены, «это указывает на общую малоразвитость и недостаточное окультуривание студентов» (20. Л. 1-3).

Конечно, не все студенты учились идеально. Но имелись студенты, на которых можно было равняться. Едва ли малоразвитым можно назвать комсомольца Кусенбаева, отлично окончившего первый курс. В течение года он был старостой группы и боролся за повышение успеваемости, за хорошую трудовую дисциплину.

К лету 1939 г. институт со дня основания выпустил 80 специалистов, из них – 53 без отрыва от производства (11). Многие из выпускников стали в дальнейшем успешными руководителями. В ноябре 1939 г. в МГМИ работало уже 34 преподавателя, в том числе пять доцентов, четыре кандидата наук и один и.о. профессора (10). Проблемы организации учебного процесса возникали и в будущем, но в большей степени преобладали положительные тенденции (23. С. 30-78). Институт получал дальнейшее развитие.

Таким образом, качество обучения в МГМИ в период его становления имело и положительные и отрицательные стороны. Основной тенденцией в учебном процессе являлось то, что успеваемость находилась примерно на одном уровне, хотя и имелись спады. Немало претензий возникало по поводу учебных планов. Отдельные дисциплины читались непоследовательно и не системно. Имелись недочеты в организации производственной практики. Од-

ной из важных причин отчисления студентов служила низкая успеваемость. Низкий уровень школьного образования приводил к значительному отсеву учащихся. В то же время среди студентов было немало отличников учебы, являвшихся примером для других. Ведущие преподаватели и лучшие студенты стремились изменить положение к лучшему. Постепенно повышалась острепененность преподавателей, в институт стали больше направлять кандидатов наук.

Источники:

1. Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 9.
2. Архив ФГБОУ «МГТУ им. Г.И. Носова». Ф. 60. Оп. 2. Д. 8.
3. За кадры. 1962. 1 ноября.
4. История МГТУ им. Г.И. Носова в воспоминаниях / под ред. В.В. Филатова. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2014. 249 с.
5. Магнитогорский рабочий. 1934. 6 октября.
6. Магнитогорский рабочий. 1935. 24 июня.
7. Магнитогорский рабочий. 1935. 5 января.
8. Магнитогорский рабочий. 1938. 1 марта.
9. Магнитогорский рабочий. 1938. 16 марта.
10. Магнитогорский рабочий. 1939. 18 ноября.
11. Магнитогорский рабочий. 1939. 22 июля.
12. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. 13. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 8.
13. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 11.
14. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 10. Оп. 1. Д. 224.
15. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 16.
16. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 18.
17. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 38.
18. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 39.
19. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 52.
20. Муниципальное казенное учреждение «Городской архив» г. Магнитогорска. Ф. 60. Оп. 1. Д. 51.

Литература:

21. Филатов В.В. Бытовые условия преподавателей и студентов МГМИ в 1930-е годы // Научная мысль: традиции и инновации. Сборник научных трудов с международным участием. Краснодар: Издательство: Индивидуальный предприниматель Акелян Нарине Самадовна, 2015. С. 280-285.

22. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1930-е годы. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2015. 261 с.

23. Филатов В.В. История Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова: 1940-е годы. Магнитогорск: Издательство Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2015. 394 с.

24. Филатов В.В. Общественно-политическая деятельность коллектива МГМИ как неотъемлемая часть повседневности г. Магнитогорска в 1930-е годы // Проблемы российской истории. Магнитогорск: Издательство: Магнитогорский дом печати, 2015. С. 351-364.